

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 179–182

Научная статья

УДК 37.015.3

Doi:10.46845/2071-5331-2024-4-70-179-182

Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов

Екатерина Геннадьевна Князева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

knyazeva_e_85@mail.ru

Аннотация. Охарактеризованы научные подходы (функциональный, личностный, личностно-деятельностный) к рассмотрению психолого-мотивационных составляющих готовности личности к профессиональной деятельности. Представлен анализ имеющихся взглядов ученых и специалистов на различные аспекты профессиональной готовности личности к деятельности, ее структурных составляющих, подчеркивается важность формирования психолого-мотивационной составляющей готовности к профессиональной деятельности в процессе подготовки студентов в вузе. Основными слагаемыми психолого-мотивационной составляющей готовности к профессиональной деятельности являются следующие характеристики осуществления деятельности: высокий уровень мотивации и направленности, активизация творческого потенциала для обогащения и расширения собственного профессионального опыта. Подчеркивается необходимость формирования положительного отношения будущего специалиста к осуществляемой профессиональной деятельности, поскольку именно оно представляет собой мощное средство активизации и мобилизации человека.

Ключевые слова: профессиональная готовность к деятельности, психолого-мотивационная составляющая готовности, профессиональная подготовка студентов, образовательный процесс.

Для цитирования: Князева Е. Г. Психолого-мотивационные составляющие готовности личности к профессиональной деятельности: анализ научных подходов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2024. № 4(70). С. 179–182.

Проблема формирования готовности студентов медицинского вуза к профессиональной деятельности становится все более актуальной по причине повышения требований общества к будущим специалистам – выпускникам высшей школы. Становление единого образовательного пространства в контексте новой парадигмы профессионального обучения и воспитания предусматривает, в первую очередь, реализацию системных изменений в вузовском образовании, которые направлены на развитие у студентов личностных и профессиональных компетенций, отвечающих специфике и условиям трудовой деятельности и обеспечивающих эффективное решение ими поставленных профессиональных задач.

На основе анализа психологических и педагогических работ, выполненных такими учеными, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. А. Деркач, В. А. Сластенин, А. К. Маркова, Л. А. Кандыбович и др., готовность личности – это не общее и широкое понятие в масштабах всей жизнедеятельности, а прежде всего ее подготовленность к совершению определенного, т. е. конкретного, вида профессиональной деятельности.

Бесспорно, что становление профессионализма личности обусловлено степенью сформированности готовности к профессиональной деятельности, которая представляет собой системное образование, состоящее из мотивационных, когнитивных, операционально-функциональных и личностных составляющих.

Таким образом, в современной литературе четко оформилось разграничение трех ключевых подходов к трактовке понятия «готовность к профессиональной деятельности»:

- 1 – функциональный подход;
- 2 – личностный подход;
- 3 – личностно-деятельностный подход.

Мощное развитие функционального подхода можно было наблюдать в рамках становления отечественной научной психологической мысли. В качестве сторонников функционального подхода следует обозначить В. Н. Мясищева, Б. Ф. Ломова, Е. П. Ильина, Н. Д. Левитова, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Нерсисяна и др. Данная группа ученых под готовностью понимали особое состояние организма, для которого характерна долговременная или кратковременная активизация и мобилизация всех физических и психических ресурсов, возможностей и функций индивида. Принимая такую трактовку, следует отметить тесную взаимосвязь готовности и потенциала человека, его психофизиологических функций, становление которых является важным условием успешного осуществления деятельности.

Остановившись на трактовках готовности с позиции функционального подхода, в обязательном порядке следует обратиться к научным работам Б. Ф. Ломова, который утверждал, что готовность индивида к деятельности на уровне физиологии соотносится с активным состоянием всех систем организма, в особенности активационной и регуляторной. Состояние готовности характеризуется самостоятельной и целенаправленной интеграцией всех систем человека в функциональные комплексы, что, в свою очередь, обеспечивает осуществление деятельности в данный момент времени и в данных условиях [6].

Особую значимость также имеют взгляды В. Н. Мясищева. Ученый считал, что профессиональную готовность следует изучать через формирование психических процессов, которые в дальнейшем детерминируют и определяют успешность человека в профессиональной деятельности. По мнению исследователя, готовность к деятельности обнаруживается и проявляется в конкретной направленности [11].

Профессиональную готовность к деятельности, согласно функциональному подходу, следует рассматривать как определенного рода установку (Д. Н. Узнадзе), которая обуславливает ту или иную форму поведенческого реагирования, выступает предпосылкой возникновения активности индивида, поиска и выбора им максимально эффективного пути реализации собственных профессиональных функций.

Наряду с функциональным подходом, в литературе наблюдается отчетливое доминирование личностного подхода, согласно которому готовность к профессиональной деятельности трактуется как особое личностное образование, процесс реализации индивидуально-личностных качеств и свойств, от степени сформированности и проявления которых зависит высокая эффективность и продуктивность выполнения человеком своей трудовой деятельности.

Совокупно в рамках личностного подхода к пониманию структурно-содержательных аспектов понятия готовности к деятельности следует назвать работы таких ученых, как Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, М. И. Дьяченко, А. А. Исаев, Л. А. Кандыбович, В. А. Крутецкий, А. Н. Леонтьев, Р. И. Пенькова, Ю. А. Самарин, В. А. Сластёнин, А. Г. Спиркин, В. Д. Шадриков и др. Анализ работ названных авторов показывает, что понятие «готовность к деятельности» в личностном подходе в обязательном порядке подразумевает обращение к уровню выраженности и реализации индивидуально-личностных качеств специалиста, системности их организации и слаженности в контексте осуществления эффективной профессиональной деятельности.

Исследуя проблемы готовности личности к деятельности с психологической точки зрения, М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович в своей научной работе [2] определяли готовность в виде главной детерминанты деятельности, которой присущи следующие характеристики: устойчивость; целенаправленность; эффективность. Согласно взглядам ученых, готовность способствует успешной реализации человеком собственных профессиональных функций, продуктивному применению сформированных у него знаний и полученного опыта, а также позволяет ему обеспечить контроль за своей деятельностью на должном уровне.

Обобщенное и вместе с тем широкое представление о профессиональной готовности представлено в трудах Г. И. Хозяинова [17]. Ученый считал, что данное понятие может быть проинтерпретировано на различных уровнях: начиная уровнем организма и заканчивая уровнем ценностных ориентаций личности. Главными дефинициями понимания профессиональной готовности, по мнению исследователя, являются следующие:

- готовность как процесс;
- готовность как состояние;
- готовность как отношение;
- готовность как качество.

Предлагая целостное определение данного понятия, Г. И. Хозяинов рассматривал готовность к профессиональной деятельности в качестве: временного ситуативного состояния; особого длительного или кратковременного психического состояния; механизма регуляции деятельности; определенного уровня личностного развития личности; концентрации сил человека, ориентированного на выполнение конкретных действий. В компонентном составе профессиональной готовности, по мнению ученого, следует обязательно рассматривать: теоретические знания; практические профессиональные умения и навыки.

Анализ литературных источников показал, что в рамках профессионального образования, в том числе высшего, в качестве самостоятельных предметов исследования выступили следующие формы готовности:

- готовность к организационной деятельности (Ю. Д. Мед, 2010 [7]);
- готовность к инновационной профессиональной деятельности (Л. И. Гурье, Л. Л. Маркина, 2009 [1]);
- готовность студентов к аналитической деятельности (С. Г. Меньшенина, 2016 [8]);
- готовность к профессиональному общению, в том числе межличностному (О. М. Мутовкина, 1999 [10]; М. П. Козырева, 2009 [4]);
- готовность к проектированию здоровьесберегающего педагогического процесса (Л. Ю. Минеева, 2001 [9]);
- готовность студентов к саморазвитию, в том числе к профессиональному саморазвитию (Г. Н. Ильина, 1994 [3]; Н. В. Неверова, Е. В. Максимова, 2017 [12]);
- готовность будущих специалистов к выполнению профессионального долга (И. Г. Смирнов, 2003 [16]);
- готовность студентов к карьерному росту и к профессиональной карьере (И. Г. Прокопенко, 2007 [13]) и др.

В своей диссертационной работе И. Г. Смирнов (2003), обращаясь к изучению готовности будущих специалистов к исполнению профессионального долга, в качестве содержательных аспектов готовности определял: содержательный компонент; ценностно-целевой компонент; процессуальный компонент; оценочно-результативный компонент [16]. Исследователь рассматривал готовность с опорой на познавательные, эмоционально-волевые, отношенческие и деятельностные ресурсы будущего специалиста и считал, что мобилизация выделенных возможностей позволит достичь оптимальной интеграции деятельностной и поведенческой линий движения студентов.

Иное представление структуры профессиональной готовности мы встретили в диссертационной работе Л. В. Лежниной [5]. Согласно мнению автора, целесообразно рассмотрение трех основополагающих компонентов:

- физическая готовность индивида, особенно касательно трудовой деятельности, выполнение которой связана и зависит от проявлений силовых характеристик организма, его выносливости и т. д.;
- психологическая готовность, обуславливающая субъективное отношение работника и его индивидуальную оценку собственной готовности к реализации профессиональной деятельности. По мнению Л. В. Лежниной, основой психологической готовности выступают социальные, индивидуально-личностные и психологические свойства и особенности человека, востребованные к данной профессии;
- специальная (профессиональная) готовность, отражающая объективный уровень готовности специалиста к профессиональной деятельности. Сущность специальной готовности, по мнению ученого-исследователя, составляет комплекс предметно-деятельностных характеристик личности.

Наибольшее значение в научной литературе отводится исследованию психологической готовности, т.к. именно она обуславливает активизацию и быструю мобилизацию ресурсов и возможностей специалистов, необходимых для целенаправленного выполнения конкретных действий. Подобные психологические состояния максимальной концентрации и мобилизации специалиста многократно подкрепляясь фиксируются в виде устойчивого личностного образования /качества [14], [15]. Специалисты полагают, что основными слагаемыми психологической готовности человека являются следующие характеристики осуществления деятельности: высокий уровень мотивации и направленности, активизация творческого потенциала для обогащения и расширения собственного профессионального опыта [146].

В качестве ведущего элемента профессиональной готовности личности к деятельности Г. И. Хозяинов выделяет мотивационную готовность, констатируя важность положительного отношения будущего специалиста к осуществляемой трудовой деятельности, поскольку именно оно представляет собой мощное средство активизации и мобилизации человека [17].

Подводя итоги теоретического анализа структурных компонентов профессиональной готовности, отметим, что большое значение в современной науке отводится психолого-мотивационным слагаемым. Мы полностью согласны с данной научной мыслью, т.к. считаем, что мотивационной компонент выступает основным показателем перехода возможностей личности в реальную готовность совершать какое-либо действие в практическом плане.

Список источников

1. Гурье, Л. И., Маркина, Л. Л. Подготовка преподавателей вуза к инновационной профессионально-педагогической деятельности // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 91–95.
2. Дьяченко, М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 176 с.
3. Ильина, Г. Н. Формирование готовности к профессиональному саморазвитию у студентов технического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Волгоград, 1994. – 131 с.
4. Козырева, М. П. Формирование готовности к профессиональному межличностному общению специалистов по сервису и туризму: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Самара, 2009. – 216 с.
5. Лежнина, Л. В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Москва, 2010. – 473 с.
6. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности : избр. труды / Б. Ф. Ломов; отв. ред. В. А. Барабанщиков. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.
7. Мед, Ю. Д. Формирование готовности к организационной деятельности будущих офицеров тыла: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Саратов, 2010. – 23 с.
8. Меньшенина, С. Г. Формирование готовности к аналитической деятельности студентов – будущих специалистов по информационной и компьютерной безопасности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ульяновск, 2016. – 26 с.
9. Минеева, Л. Ю. Педагогические условия формирования у студентов университета готовности к проектированию здоровьесберегающего педагогического процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Шуя, 2001. – 22 с.
10. Мutowкина, О. М. Формирование у студентов технического вуза готовности к профессиональному общению: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Волгоград, 1999. – 19 с.
11. Мясичев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев; под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 398 с.
12. Неверова, Н. В., Максимова, Е. В. Формирование готовности студентов к саморазвитию // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 140–145.
13. Прокопенко, И. Г. Формирование психологической готовности студента к профессиональной карьере: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Оренбург, 2011. – 24 с.
14. Серых, А. Б., Валлис, И. С. Возможности формирования гибких навыков (soft skills) у студентов педагогических направлений подготовки // Перспективы науки. – 2023. – № 9 (168). – С. 202–204.
15. Серых, А. Б., Мычко, Е. И. Целевые ориентиры современных педагогических преобразований // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. – 2020. – № 4 (54). – С. 19–21.
16. Смирнов, И. Г. Педагогическая система формирования готовности будущих специалистов к выполнению профессионального долга: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Саратов, 2003. – 22 с.
17. Хозяинов, Г. И. Мастерство педагога в процессе образования и обучения. – Москва : Физическая культура, 2006. – 206 с.

Информация об авторе

Е. Г. Князева – кандидат педагогических наук.